ISSN 2579-275X

АРМЯНСКИЙ гуманитарный вестник

1(10)

АРЦАХ

МОСКВА–ЕРЕВАН 2023

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

АРМЯНСКИЙ гуманитарный вестник

2023 – 1(10)
Арцах

Главный редактор *Арег Баяндур*
Заместитель главного редактора *Армен Григорян*

Редакционный совет
Левон Абрамян / Ереван
Алексан Акопян / Ереван
Заруи Акопян / Ереван
Рубен Бадалян / Ереван
Нвард Варданян / Ереван
Софья Виноградова / Москва
Торк Далалян / Ереван
Лейли Додыхудоева / Москва
Анаид Донабедян-Демопулос / Париж
Мкртич Зардарян / Ереван
Петр Кочаров / Вюрцбург
Грач Мартиросян / Лейден
Армен Петросян / Ереван
Владимир Плунгян / Москва
Джеймс Рассел / Кембридж
Андрей Сидельцев / Москва
Гаяне Шагоян / Ереван
Нона Шахназарян / Ереван
Манеа Эрна Ширинян / Ереван

Издательство ИАЭ – 2023

Печатается по решению Ученого совета
Института Археологии и Этнографии НАН РА

Редколлегия выпуска:
Гайк Аветисян, Павел Аветисян, Арсен Бобохян
Сурен Обосян, Гамлет Петросян, Вардгес Сафарян

Армянский гуманитарный вестник 1(10). Москва-Ереван, 2023. — 320 с.

10-й номер журнала посвящен культуре Арцаха, археологии, этнографии и фольклору, архитектуре, в номер также вошли доклады представленные на конференции состоявшейся 15 и 16 сентября 2022 года в Армянском храмовом комплексе Москвы «Арцах в историческом и современном контексте». В конференции принимали участие члены команды «Мониторинг культурного наследия Арцаха», представляющие Институт археологии и этнографии НАН РА и кафедру Культурологии Ереванского государственного университета, Национальный университет архитектуры и строительства Армении и Национальный исторический музей Армении

ISSN 2579-275X
DOI: 10.58226/2579–275X–2023.10

УДК
Айкуи Мурадян 355.01+355.018+355.011
Алексан Акопян 911.372+623.121+94(395.5)
Ануш Сафарян 355.01+355.018+355.011+ 7.025
Армине Габриелян 902/904+902.01+902.2
Армине Тигранян 355.01+355.018+355.011
Артак Гнуни 902/904+902.01+902.2+726.8
Астхик Исраелян 398.34+398.341+745.52+392.51
Гамлет Петросян 902/904+902.01+902.2+726.05+94(395.6)
Геворг Гулумян 398.3+398.324+ 398.32+903.7
Лиля Аветисян 398.34+398.341+677.074.5+398.44
Люба Киракосян 72.03+7.033.12+726.05
Нжде Еранян 902/904+902.01+902.2
Рубен Овсепян 316.77(094)+070(094)
Самвел Рамазян 398.224
Тагуи Аветисян 7.033.12+7.033.2+ 7.027.2+726.5.04
Тамар Айрапетян 008+792.077
Татьяна Варданесова 902/904+902.01+902.2+903.024

© Институт археологии и этнографии НАН, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

I
АРХЕОЛОГИЯ

Армине Габриэлян
Культура кувшинных погребений Арцах-Утика и проблема этничности в албано-армянской контактной зоне в античный период 6

Артак Гнуни
Предгорья Южного Сюника в начале I тыс. до Р. Х. (по данным раскопок керенского могильника в Кашатагском районе Республики Арцах) 20

Нжде Еранян
К вопросам этнокультурной принадлежности антропоморфных изваяний Арцахских степей 62

Татьяна Варданесова
Средневековая поливная керамика из раскопок Арцахского Тигранакерта 72

Гамлет Петросян
О характере и времени институционализации албанской церкви в свете новых археологических исследований в Арцахе 85

II
ФОЛЬКЛОРИСТИКА И ЭТНОГРАФИЯ

Лилия Аванесян
«Одзакарпеты» из Гадрута 110

Геворг Гюлумян
Родники Гардмана (Северный Арцах) 132

Астхик Исраелян
Уцелевший «Свадебный обряд» 160

Самвел Рамазян
Арцахские сказания эпоса «Кёроглы» 177

III
ИСТОРИЯ

Алексан Акопян
Крепость Карнакаш провинции Бердзор (Арцах) 208

IV
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Тагуи Аветисян
Церковь Ованеса Мкртича Гандзасарского монастыря
и ее скульптурная программа 224

Люба Киракосян
Композиция сводчатого зала в средневековой
архитектуре Арцаха 249

V
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Тамар Айрапетян
Шушинский театр имени Никиты Хандамиряна (1891–1905) 264

VI
НАСЛЕДИЕ АРЦАХА

Мурадян Айкуи
Политика Азербайджана по отношению к культурному
наследию Арцаха после 44-дневней войны 278

Овсепян Рубен
Торпедирование культурного наследия Арцаха на
Азербайджанских медиа площадках 286

Ануш Сафарян
Хачкар и война (культура хачкаров Арцаха времени
независимости) 293

Армине Тигранян
Общепринятый принцип «военной необходимости»
защиты культурных ценностей в случае вооруженных
столкновений и вандализм Азербайджана 305

I

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: 10.58226/2579-275X-2023.10-6
Поступило: 14.03.2023, направлено на рецензирование: 17.04.2023, отправлено в печать: 07.07.2023

Армине Габриэлян

Институт археологии и этнографии НАН РА
Факультет культурологии ЕГУ

КУЛЬТУРА КУВШИННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ АРЦАХ-УТИКА И ПРОБЛЕМА ЭТНИЧНОСТИ В АЛБАНО-АРМЯНСКОЙ КОНТАКТНОЙ ЗОНЕ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД[1]

Аннотация: Культура Кувшинных погребений в античный период охватывала значительную территорию Ближнего Востока, Средиземноморья и Малой Азии, включая Армянское нагорье и Закавказье, вплоть до бассейна реки Куры. Среди всех видов античных погребений в Арцахе и Утике кувшинные погребения были самыми распространенными и археологически наиболее задокументированными: на фоне всего многообразия погребальных конструкций античного периода (каменные ящики, цисты, грунтовые погребения и т. д.), они становятся главенствующими в конце первого века до н. э. – первых веках н. э.

Кувшинные погребения Арцах-Утика в основном исследовались азербайджанскими археологами (Мингечаур, Галатепе, Гаракобар и др.) и были представлены как некая культура, синхронная культуре Ялойлутепе распространенной на правобережье Куры, носителями которой были различные албанские племена. Однако культура Ялойлутепе принципиально отличается от культуры Кувшинных погребений (ялойлутепинские погребения – грунтовые погребения с сильно скорченным скелетом и специфической сопутствующей керамикой).

Анализ особенностей погребального обряда и инвентаря, выявленных в ходе раскопок арцахского Тигранакерта и других памятников областей (Мартакерт, Чанкатах, Атерк), позволяет расширить представления о существенных различиях между культурой Кувшинных погребений и культурой Ялойлутепе, что является новым важным аргументом в пользу концепции, об определении бассейна реки Кура как этнической границы племен в древности.

Ключевые слова: кувшинное погребение, Арцах, Утик, Кавказская Албания, Ялойлутепе, античность

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 21T–6A272 «Культура кувшинных погребений Армянского нагорья (VI в. до н. э. – III в. н. э.)».

Armine Gabrielyan

THE CULTURE OF JAR BURIALS OF ARTSAKH-UTIC AND THE PROBLEM OF ETHNICITY IN THE ARMENIAN-ALBANIAN CONTACT ZONE IN ANCIENT PERIOD

Abstract: The culture of jar burials in the Classical period occupied a significant territory of the Near East, the Mediterranean and Asia Minor, including the Armenian Highlands and Transcaucasia up to the Kura River. Jar burials were the most common and the most archaeologically documented among all types of ancient burials in Artsakh and Utik. Among the whole variety of burial structures (stone boxes, cists, ground burials, etc.), Jar burials became predominant, especially at the end of the first century BC – the first centuries AD.

The jar burials of Utik were studied by Azerbaijani archaeologists (Mingachevir, Galatepe, Garakobar, etc.) and were presented as a kind of culture, synchronous with the culture of Yaloylutepe, which was spread on the right bank of the Kura and the bearers of which were various Albanian tribes. But Yaloylutepe is completely different from the culture of jar burials (Yaloylutepe ground burials were made with rather crouched skeleton and specific ceramics).

The analysis of the peculiarities of the funeral rite and inventory, revealed during the excavations of Tigranakert of Artsakh and other sites of the region (Martakert, Chankatakh, Aterk), allows us to expand our understanding of the significant differences between the cultures of jar burials and Yaloylutepe culture. That could be a new argument in favor of the concept of defining the Kura River as ethnic border in the Classical period.

Key words: jar burial, Artsakh, Utik, Caucasian Albania, Yaloylutepe, Classical period

Арцахский Тигранакерт находится в Аскеранском районе Республики Арцах, в нижнем течении второй по величине реки региона Хаченагет, в месте слияния Арцахского хребта с Арцахской равниной. Следы города простираются вплоть до внутреннего склона горы Ванкасар, расположенного к югу от Хаченагета, на равнинах окружающих его с юга, востока и северо-востока, и занимают площадь около 70 га (рис. 1). Руины города были выявлены в 2005-ом году Арцахской экспедицией Института археологии и этнографии НАН РА (под руководством доктора исторических наук, профессора Гамлета Петросяна).

Раскопки, произведенные в 2005–2020 гг., свидетельствуют о том, что город просуществовал вплоть до конца XIII века[2]. Античный могильник арцахского Тигранакерта находится на равнине примерно в полутора километрах к северо-востоку от самого города, где в ходе раскопок 2010 и 2018 гг. были выявлены и изучены: один каменный погребальный ящик и пять кувшинных

[2] Petrosyan 2020, 327–371.

Рис. 1. Расположение памятника Тигранакерта на Google Earth.

погребений. Еще одно кувшинное погребение было раскопано в пределах укрепленного квартала в цитадели, недалеко от северной крепостной стены [3] (табл. 1).

Данные погребения совершены в больших керамических сосудах – карасах, установленных исключительно в горизонтальном положении. Они не имеют определенного направления по отношению к сторонам света и ориентированы с различными отклонениями с северо-запада на юго-восток или наоборот, с северо-востока на юго-запад. Эти кувшинные погребения имеют различную глубину залегания. Обнаруженные погребения зафиксированы на глубине 0,4–1,5 м от дневной поверхности.

В большинстве случаев около горловины и у основания погребального караса были расположены керамические сосуды различных форм и размеров с расписным геометрическим орнаментом: кувшины с трехлепестковым венчиком – ойнохои, кувшины со сливом, фляги и т.д. Этими артефактами представлена материализация некоего погребального ритуала, следы которого можно видеть в памятниках степных зон Арцаха и Утика, вплоть до реки Куры. С ритуалом погребения и поминальной трапезы связаны керамические черепки со следами огня и тонкие прослойки пепла, обнаруженные рядом с некоторыми захоронениями. Останки усопших в погребальных карасах находятся в скорченном положении, располагаясь на правом или левом боку.

Горловина, так и тулово карасов часто украшены рельефным орнаментом. Однако особого внимания заслуживают три погребальных расписных караса, обнаруженных в Тигранакерте и Мартакерте, тулово которых украшены сценами охоты и какого-то ритуального шествия, выполненными красно-

[3] Petrosyan and al 2021, 293–304.

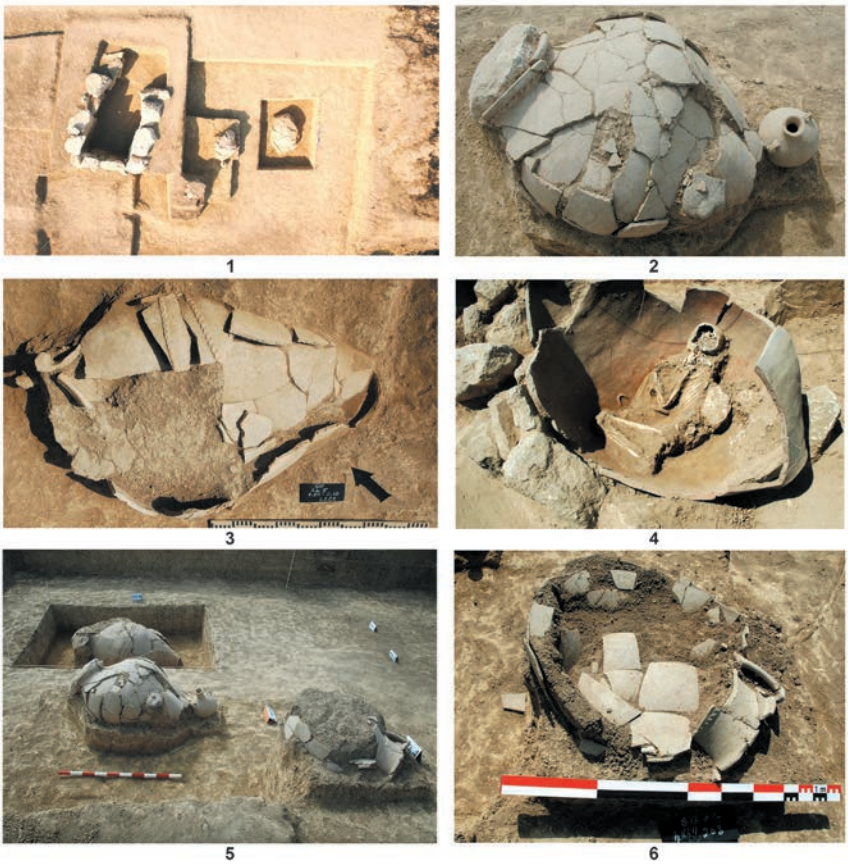

Табл. 1, 1 – Аэрофотоснимок античного могильника, 2-6 – кувшинные погребения арцахского Тигранакерта (все фотографии собственность археологической экспедиции арцахского Тигранакерта)

коричневой краской на светлом фоне[4]. Например, на двуручном амфоровидном карасе из Тигранакерта изображена сцена охоты на оленей, композиция которой разворачивается на фоне ветвистого дерева (священного Древа Жизни) (табл. 2, рис. 2). На другом карасе из Мартакерта находим изображение ритмического чередования людей, собак и оленей. В конце ряда, состоящего из 9 животных, изображены две человеческие фигуры в длинных, доходящих до голени, одеяниях (возможно жрецы?). Действие происходит на фоне горного пейзажа, который придает этой композиции еще большую загадочность (табл. 2, рис. 1).

Погребальный инвентарь кувшинных погребений Тигранакерта представлен разнообразными керамическими сосудами, образцами оружия и предметами украшений, большинство которых составляют бусы из камней, стекла, пасты, золота.

[4] Petrosyan and al 2021, 299, 301.

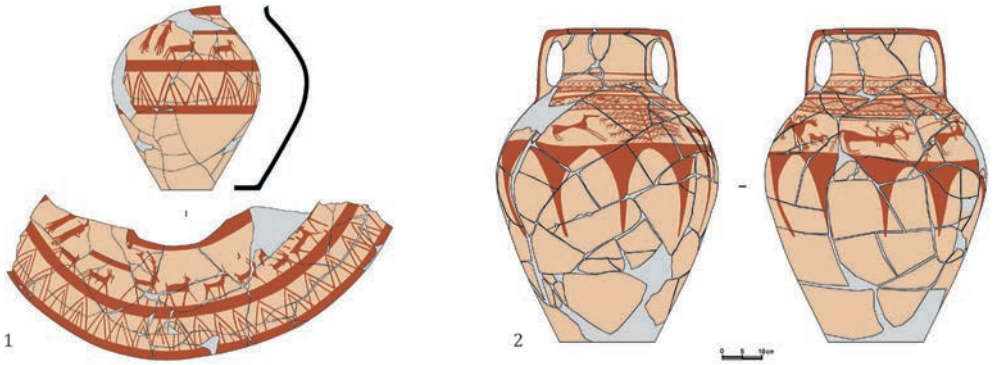

Табл. 2. Расписные карасы: 1 – кувшинное погребение из Мартакерта; 2 – кувшинное погребение из Тигранакерта (чертежы Л. Киракосяна)

Характерным для тигранакертских погребений можно считать также присутствие монет, преимущественно – драхмы парфянских царей середины I в. до н.э. Митридата III и Орода II. Как правило, их находят во рту погребенных, что интерпретируется как «обол Харона». Наличие монет в погребениях можно воспринимать как маркер принадлежности обряда этих погребений к эллинистической культуре.

В кувшинных погребениях Тигранакерта было найдено также множество металлических колец, инкрустированных стеклянными геммами. Иконография этих гемм (купидоны, голова Афины, корабль и т.д.) связана с представлениями о греко-римском мире, что также указывает на эллинистический характер города Тигранакерта.

Образ тигранакертских кувшинных захоронений дополняют погребальные артефакты, обнаруженные на обширных территориях окрестностей города и на других древних памятниках Арцаха и Утика. В частности, в 1939-ом году Я. Гуммелем были исследованы три кувшинных погребения в юго-западной части Степанакерта. В 1954 году во время раскопок городища среднебронзового периода Узерлик-Тепе К. Кушнаревой были обнаружены восемь погребений эллинистического периода, четыре из которых были кувшинными[5]. В 1964 году во время строительных работ в южной части Степанакерта были обнаружены кувшинные захоронения, в одном из которых был найден серебряный денарий римского императора Октавиана Августа и т.д[6]. После первой Арцахской освободительной войны случайные находки кувшинных погребений были сделаны также в Мартакерте, Чанкатахе, Атерке, Варанде и других местах[7].

[5] Кушнарева 1959, 388–430.

[6] Սաֆարյան 2011, 171:

[7] Сафарян 2016, 117–118.

В результате широкомасштабных раскопок 40–60-х годов прошлого века азербайджанскими исследователями были выявлены кувшинные погребения на правобережье реки Куры, в Карабахской и Мильской степях, в окрестностях Мингечаура, в Муганской степи, на территории Нахичевана, а также в некоторых районах левобережья Куры[8]. Кувшинные погребения исторического Арцаха и Утика исследовались в основном азербайджанскими археологами и были представлены как культура распространенная среди различных албанских племен и соотносящаяся с культурой Ялойлутепе.

Ялойлутепинская культура названа по местности, где в 1926 г. впервые были обнаружены погребения этого типа – Куткашенском районе, в 8 км от Кабалы, в окрестностях деревни Нидж. Эта культура была распространена также в Алазанской и Авторанской долинах, однако могильники носителей этой культуры обнаружены и на правобережье реки Куры в Мильской и Муганской степях[9]. Так называемая Ялойлутепинскае культура принципиально отличается от культуры Кувшинных погрбений – это грунтовые погребения с сильно скорченными костяками. Никаких наземных признаков эти могилы не имеют[10]. Погребальный инвентарь состоит из своеобразной керамики черного и розового цветов, основные типы которых – это молочники с вытянутым венчиком, сосуды на трех ножках, вазы на высоких ножках и т.д. (табл. 3). Хронологические рамки Ялойлутепенской культуры охватывают период с V по I в. до н. э.[11].

Как считает К. Тревер, «находки в кувшинных погребениях говорят о родственной связи их с ялойлутепинскими памятниками, т. е. об этнической близости носителей этих двух культур, при некоторой географической их разобщенности: в то время, как ялойлутепинские могильники в основном находятся на левобережье Куры, кувшинные погребения обнаружены на обоих берегах Куры, но преимущественно на правом берегу»[12].

Некоторые из азербайджанских исследователей в 60-х годах прошлого века также заметили этнокультурные различия между населением правого и левого берегов Куры, которые они объясняли существованием различных албанских племенных групп[13]. И до сих пор обнаруженные на территории Азербайджана античные археологические памятники Великой Армении азербайджанские исследователи представляют как элементы отдельных археологических культур и связывают их с албанским этносом[14].

---

8 Казиев 1960; Ваидов 1965, 207; Халилов 1985, 16–23.

9 Тревер 1959, 62.

10 Исмизаде 1956, 3.

11 Исмизаде 1956, 72.

12 Тревер 1959, 62.

13 Сафарян 2016, 122–132.

14 Алиева 2007, 120; Асадов 2010, 51–53; Гусейнов 2011; Гусейнова 2014; Османов 1987.

Табл. 3. Керамика Ялойлутепснской культуры Рисунки: 1 – Алазань (Тревер, 1959, рис.10), 2 – Ялойлу-Тапа (Тревер, 1959, рис. 7, 8), 3 – Мингечаур (Казиев, 1960).

Однако, как свидетельствуют первоисточники, территории, расположенные к югу от реки Куры, в античности являлись частью Великой Армении, и, по сути, речь идет о совершенно разных этнокультурных общностях.

Так Плиний Старший писал: «Народ Албанцы распространены на Кавказских горах, и земля их простирается до реки Кира (Кура), составляющей границу между Арменией и Иберией»[15]. Птолемей давал описание: «Кир, который течет

[15] Ган 1884, 109.

по всей Иберии и Албании, отделяя от них Армению»[16]. Дион Кассий, при описании похода Гнея Помпея, говорит об албанцах, «которые живут выше Куры»[17].

Исследователь Кавказской Албании историк Алексан Акопян неоднократно обращался к данному вопросу. Во втором, переработанном издании своей книги, «Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках», он основываясь на античных источниках, пишет, что правобережье Куры входило в состав Армянского царства и в доарташесидский период[18]. По мнению А. Акопяна, река Кура, северный рубеж «культуры кувшинных погребений», характеризует границу не столько армянского государства, сколько армянского этноса с его определенным культурно-бытовым укладом. В то же самое время «Ялойлутепинская культура» характеризует исконно албанский метаэтнос, многоплеменную Албанию к северу от Куры»[19].

Интересно отметить, что говоря о схожести культур Ялойлутепе и Кувшинных погребений исследователи в основном ссылались на материалы погребального инвентаря кувшинных погребений Мингечаура[20], и это многое обясняет. Мингечаур расположен там, где издревле функционировала одна из переправ через реку Кура, и являлся не только поселением городского типа с развитым ремесленным производством, но и крупным мультиэтническим торговым центром античного периода на Южном Кавказе[21]. Данный регион являлся своеобразной контактной зоной и местом наибольшего смешения культуры Ялойлутепе и культуры Кувшинных погребений. При этом исследование археологического материала показывает, что смешение археологических культур, свидетельствующее об их многоплеменности, особенно характерно для левобережных городских поселений реки Куры[22].

Для изучения данного вопроса важное значение имеет археологический материал, в особенности сравнительное изучение керамических комплексов античных памятников данного региона. В конце 1970-х – начале 2000-х годов в Агджабединском районе Азербайджана, примерно в 40 км к востоку от арцахского Тигранакерта, на территории, которая во время античности и раннего средневековья входила в область Утик, азербайджанскими археологами были раскопаны античные памятники Гаракобар и Галатепе[23]. Керамический инвен-

---

16 Латышев 1890, 242.

17 Латышев 1890, 611.

18 Акопян 2022, 15.

19 Там же.

20 Исмизаде 1956, 70, Тревер 1959, 66.

21 Асадов 2010, 94; Гошгарлы 2006.

22 Алиев, Османов 1975, 200.

23 Османов 2006, 68–81; Алиев и др. 2012.

Табл. 4. Сравнительная таблица керамики кувшинных погребений и ялойлутепинской керамики (составитель А. Габриэлян).

тарь этих памятников совершенно идентичен керамике из Тигранакерта и сильно отличается от керамики типа ялойлутепе (табл. 4, 5).

Сводное исследование археологического материала показывает, что инвентарь культуры Кувшинных погребений Арцах-Утика составляет часть

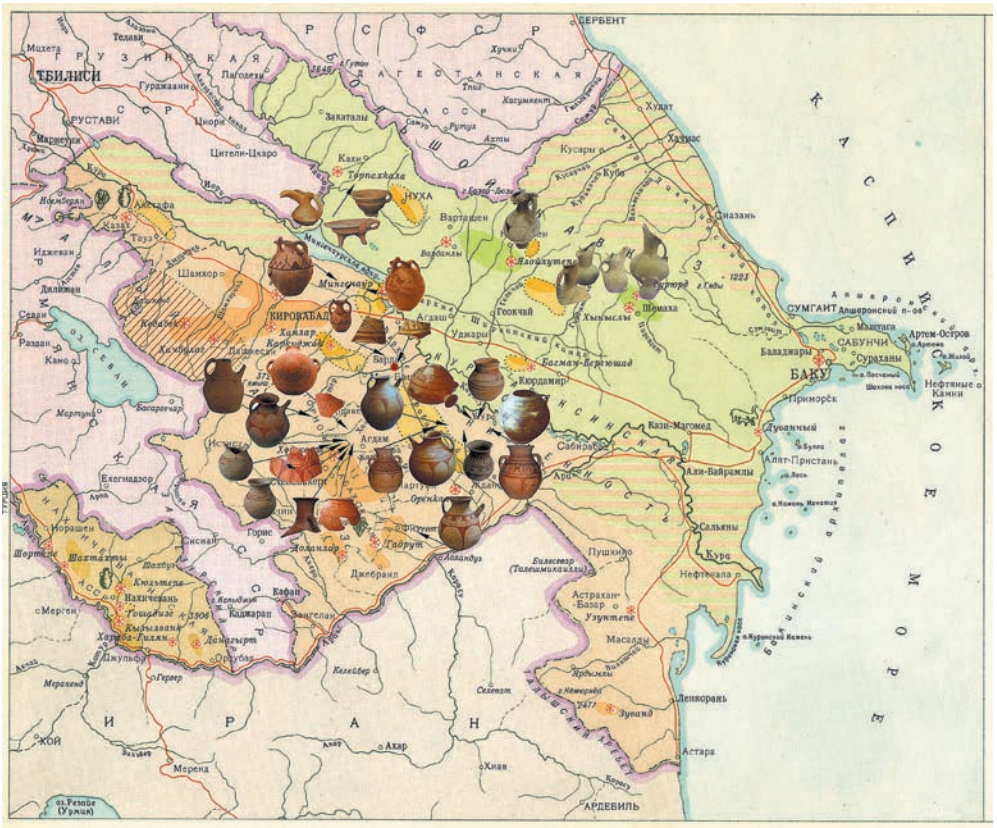

Табл. 5. Карта распространения керамики Кувшинных погребений и ялойлутепинской керамики (составитель А. Габриэлян, основа – Атлас Азербайджанской ССР, Баку-Москва, 1963, с. 205).

археологической культуры древней Армении, характеризующей армянский этнос античного периода[24]. Изучение же керамического материала, в особенности расписной посуды арцахского Тигранакерта и сопредельных памятников, позволяет констатировать, что при морфо-типологическом сходстве синхронной керамики с территорий, расположенных к северу и югу от реки Кура, основными декоративно-орнаментальными особенностями художественного оформления керамических изделий с памятников севернее Куры являются врезная орнаментация и рельефно-декоративное убранство. В то время как применение росписи характерно для памятников, расположенных южнее Куры. Это позволяет добавить к уже существующим подходам еще один, непосредственно связанный с мировоззрением и вкусами населения ведущего преимущественно городской образ жизни.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что анализ особенностей погребального обряда и инвентаря, сопутствущего ему (в первую очередь

[24] Акопян 2022, 16.

античной керамики), выявленных в ходе раскопок арцахского Тигранакерта и других памятников региона, которые в период античности входили в состав Великой Армении, позволяет расширить представления о существенных различиях между культурами Кувшинных погребений Арцах-Утика и культурой Ялойлутепе, что является новым аргументом в пользу утверждения концепции об определении бассейна реки Кура, как этнической границы между Исторической Арменией и Кавказской Албанией в древности.

Литература

АКОПЯН 2022
Акопян А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, второе переработанное издание, «Гитутюн», 2022.

АЛИЕВ, ОСМАНОВ 1975
Алиев И., Османов Ф., Бассейн рек Геокчай – Гирдыманчай – Ахсучай в античное время // «Советская Археология», 1975, № 1, 188–202.

АЛИЕВ и др. 2012
Алиев Т., Бабаев Ф., Гусейнова Т., Алиева Г., Аббасов В., Алиев В., Исследования в античном албанском городище и некрополе Галатепе // Археологические исследования в Азербайджане в 2011, Баку, ИАЭ НАН А, 2012, 226–234 (на азерб. языке).

АЛИЕВА 2007
Алиева Ф., Культура античного Азербайджана – Мидийской Антропатены и Кавказской Албании (IV в. до н.э. – III в. н.э.), Баку, «Тахсил», 2007.

АСАДОВ 2010
Асадов В., К хронологии обряда кувшинных погребений Азербайджана // Вестник института ИАЭ, 2010, № 4, 90–97.

ВАИДОВ 1965
Ваидов Р., Первые итоги археологических работ в Торпак-кале. // МКА, VI, Баку, 1965, 201–211.

ГАН 1884
Ган К., Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, часть I, Тифлис, 1884, 109.

ГОШГАРЛЫ 2006
Гошгарлы Г., Могильник древнего Мингечаура как показатель международных связей Кавказской Албании // «История и его проблемы», № 1, Баку, 2006.

ГУСЕЙНОВ 2011
Гусейнов М., О кувшинных погребениях в селе Гаргуджах Геранбойского района // АИА 2010, ИАЭ НАН А, Баку, 2011, 195–201 (на азерб. языке).

ГУСЕЙНОВА 2014
Гусейнова Г., Кувшинные погребения некрополя Галатепе // «Історичні науки», Гілея вып. 91, Київ, 2014, 169–173.

ИСМИЗАДЕ 1956
Исмизаде О., Ялойлутепинская культура, Баку, (нет изд.) 1956.

КАЗИЕВ 1960
Казиев С., Альбом кувшинных погребений Мингечаура, Археологические раскопки Мингечаура, АН Азерб. ССР, Баку, 1960.

КУШНАРЕВА 1959
Кушнарева К., Узерлик–Тепе // Материалы и исследования по археологии СССР, № 67, М.-Л.: «Наука», 1959, 388–430.

ЛАТЫШЕВ 1890
Латышев В., Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, том I, Греческие писатели, СПб, 1890, 242.

САФАРЯН 2016
Сафарян В., Фальсификация древней и средневековой истории и культуры Арцаха в Азербайджанской историографии, Степанакерт, «Сона», 2016.

ТРЕВЕР 1959
Тревер К., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, Изд.-во АН СССР, М.-Л., 1959.

ОСМАНОВ 2006
Османов Ф., История и культура Кавказской Албании, IV в. до н. э. – III в. н.э. (на основании археологических материалах), Баку, «Тахсил», 2006.

ОСМАНОВ 1987
Османов Ф., О некоторых вопросах кувшинных погребений Азербайджана (на основе нововыявленных памятниках Мильской степи) // Материальная Культура Азербайджана т. X, Баку, 1987, 69–98.

ХАЛИЛОВ 1985
Халилов Дж, Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н.э. – III в. н. э., Баку, «Элм», 1985.

PETROSYAN 2020
Petrosyan H., Tigranakert of Artsakh // “Aramazd” (Armenian Journal of Near Eastern Studies), 2020, 10/1–2, 327–371.

PETROSYAN and al 2021
Petrosyan H., Safaryan V., Karapetyan I., Kirakosyan L., Vardanyan R., Vardanesova T., Gabrielyan A., Pithos Burials of Tirganakert of Artsakh, Archaeology of Armenia in regional context II, International Conference dedicated to the 60th Anniversary of the Institute of Archaeology and Ethnography, Yerevan, 2021, 293–304.

ՍԱՖԱՐՅԱՆ 2011
Սաֆարյան Վ., Արցախի տարածքի կարասային թաղումների ուսումնասիրության առաջին փորձը, «Հայագիտական հանդես», խմբագիրներ՝ Ս. Դաղայան և այլք, Ստեփանակերտ, ԱրՊՀ հրատ, 2011, հ.2, 170–186:

References

Aliev T., Osmanov F., Bassein rek Geokchai – Girdymanchai – Akhsuchai v antichnoe vremya [The basins of the Geokchay - Girdymanchai – Akhsuchai in the Classical period] // Sovetskaya arkheologia, 1975, № 1, 188–202. (In Russian)

Aliev T., Babaev F., Huseynova T., Alieva G., Abbasov V., Aliev V., Issledovaniya v antichnom albanskom gorodische i nekropole Galatepe [Researches in the Albanian settlement and necropolis of Galatepe of the Classical period] //Archaeological researches in Azerbaijan in 2011, IAE NAS A, Baku, 2012, 226–234. (In Azerbaijani)

Alieva F., Kul'tura antichnogo Azerbaijana – Midiiskoi Atropateny i Kavkazskoi Albanii (IV v. do n.e. – III v. n.e.) [Culture of Azerbaijan of the Classical period – Atropatene of Media and Caucasian Albania (4th century BC – 3rd century AD)], Baku, "Takhsil" 2007. (In Russian)

Asadov V., K khronologii obryada kuvshinnykh pogrebenii Azerbaijana [About the chronology of the ritual of jar burials of Azerbaijan] // Bulletin of the IAE, 2010, № 4, 90–97. (In Russian)

Gan K., Izvestiya drevnikh grecheskikh i rimskikh pisatelei o Kavkaze [Data of the ancient Greek and Roman writers about Caucasus], Vol.1, Tiflis, 1884, 109. (In Russian)

Goshgarly G., Mogil'nik drevnego Mingechaura kak pokazatel' mejdunarodnykh svyazei Kavkazskoi Albanii. Istoriya i ego problemy [The necropolis of Ancient Mingechavir as indicator of international relations of the Caucasian Albania] // "History of its problem" 1, Baku, 2006. (In Russian)

Hakobyan A., Albaniya-Aluank v greko-latinskikh i drevnearmanskikh istochnikakh [Albania-Aluanq in Greek-Latin and Ancient Armenian sources], the 2nd edition, NAS RA, "Gitutyun", 2022. (In Russian)

Huseinova G., Kuvshinnye pogrebeniya nekropolya Galatepe [The jar burials of the necropolis of Galatepe] // "Istorichny nauki", Gileya, issue 91, Kyev, 2014, 169–173. (In Russian)

Huseinov M., O kuvshinnykh pogrebeniyakh sela Gargudjakh Geranboiskogo rayona [About the jar burials in Gargujakh village of Geranboi district] // AIA 2010, IAE NAS A, Baku, 2011, 195–201. (In Azerbaijani)

Ismiadze O., Yailutepinskaya kul'tura [The culture of Yailutepe], Baku, publ. AS Azerb. SSR, 1956. (In Russian)

Kaziev S., Al'bom kuvshinnykh pogrebenii Mingechaura. Arkheologicheskie raskopki Mingechaura [The album of jar burials of Mingechaur. The archaeological excavations of Mingechaur], AS Azerb.SSR, Baku, 1960. (In Russian)

Khalilov J., Material'naya kul'tura Kavkazskoi Albanii (IV vek do n.e. – III vek n.e.) [The material culture of Caucasian, 4th century BC – 3rd century AD], Baku, "Elm", 1985. (In Russian)

Kushnareva K., Uzerlik-Tepe // Materials and Research on the Archeology of the USSR № 67, Moscow-Leningrad, "Nauka", 1959, 388–430. (In Russian)

Latyshev V., Izvestiya drevnikh pisatelei o Skifii i Kavkaze tom 1 [Data of the ancient writers about Scythia and Caucasus], vol.1 // Greek writers, Saint Petersburg, 1890, 242. (In Russian)

Osmanov F., Istoriya i kul'tura Kavkazskoi Albanii, IV vek do n.e. – III vek n.e. (na osnove arkheologicheskikh materialov) [History and culture of Caucasian Albania, 4th century BC – 3rd century AD (according to the archaeological materials)], Baku, "Taskhil", 2006. (In Russian)

Osmanov F., O nekotorykh voprosakh kuvshinnykh pogrebenii Azerbaijana (na osnove novoyavlennykh pamyatnikov Mil'skoi stepi [On some issues of the jar burials of Azerbaijan (according to the newly discovered sites of Mil steppe)] // Material Culture of Azerbaijan vol. X, Baqu, 1987, 69–98. (In Russian)

Petrosyan H., Tigranakert of Artsakh // "Aramazd" (Armenian Journal of Near Eastern Studies), 2020, 10/1–2, 327–371.

Petrosyan H., Safaryan V., Karapetyan I., Kirakosyan L., Vardanyan R., Vardanesova T., Gabrielyan A., Pithos Burials of Tirganakert of Artsakh, Archaeology of Armenia in regional context II, International Conference dedicated to the 60th Anniversary of the Institute of Archaeology and Ethnography, Yerevan, 2021, 293–304.

Safaryan V., Fal'sifikatsiya drevnei i srednevekovoi istorii i kul'tury Artsakha v Azerbaijanskoi istoriografii [Falsification of the Ancient and Medieval history and culture of Azerbaijan in Azerbaijani historiography], Stepanakert, publ. house "Sona", 2016, 228 p. (In Russian)

Safaryan V., Artsakhi taratski karasayin taghumneri usumnasirutyan arajin pordzy [The first attempt to study the jar burials of the territory of Artsakh], "Hayagitakan handes", eds. by S. Dadayan at al., Stepanakert, "ArSU" press, 2011, vol. 2, 170–186. (In Armenian)

Trever K., Ocherki po istorii i kul'ture Kavkazskoi Albanii [Historical and cultural review of Caucasian Albania], Moscow-Leningrad, publ. AS of USSR, 1959. (In Russian)

Vaidov R., Pervye itogi arkheologicheskikh rabot v Toprak-kale [The first results of the archaeological works in Toprak-kale] // Material Culture of Azerbaijan, vol. VI, Baqu, 1965. (In Russian)

Армине Габриэлян
Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения
Факультет культурологии, Ереванский Государственный Университет
Ереван, Армения

Armine Gabrielyan
Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Science of the Republic of Armenia
Faculty of Cultural Studies, Yerevan State University
Yerevan, Armenia

arminegabriel.iae@gmail.com

АРМЯНСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
ВЕСТНИК
2023 – 1(10)
АРЦАХ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ
ՊԱՐԲԵՐԱԳԻՐ
2023 – 1(10)
ԱՐՑԱԽ

BULLETIN OF ARMENIAN STUDIES
(PERIODICAL JOURNAL)
2023 – 1(10)
ARTSAKH

Издается с 2006 г.

ISSN 2579-275X
DOI: 10.58226/2579–275X–2023.10

С электронной версией журнала можно ознакомиться на сайте
Института археологии и этнографии НАН РА http://iae.am

С редакцией можно связаться по эл. почте: aregbayandur@mail.ru

Дизайнер макета:
А. Арутюнян

CONTENTS

I ARCHAEOLOGY

Armine Gabrielyan
The culture of jar burials of Artsakh-Utic and the problem of ethnicity in the Armenian-Albanian contact zone in ancient period 6

Artak Gnuni
Foothills of Southern Syunik in the beginning of first millenium, b. c. (According to the excavations of Keren burial ground in Kashatagh district, Republic of Artsakh) 20

Nzhdeh Yeranyan
To the questions of ethno-cultural belonging of anthropomorphic steale of the Artsakh steppes 62

Tatyana Vardanesova
Medieval glazed ceramics from the excavations of Tigranakert city in Artsakh 72

Hamlet Petrosyan
On the character and time of institutionalization of the Albanian Church in the light of new archaeological research in Artsakh 85

II FOLKLORISTICS AND ETHNOGRAPHY

Lilia Avanesyan
"Odzacarpets" from Hadrut 110

Gevorg Gyulumyan
Springs of Gardman (Northern Artsakh) 132

Astghik Israelian
Surviving "Wedding ceremony" 160

Samvel Ramazyan
The Artsakh stories of the "Koroglu" epic 177

III HISTORY

Aleksan Hakobyan
Karnakash fortress in province Berdzor (Artsakh) which is located in the south-west of the province of Artsakh 208

IV ART SCIENCE

Taguhi Avetisyan
The church of Hovanes Mkrtich of the Gandzasar monastery and it's sculptural program 224

Lyuba Kirakosyan
The composition of the covered hall in the architecture of medevial Artsakh 249

V CULTUROLOGY

Tamar Hayrapetyan
The theatre of Shoushi after Nikita Khandamiryan (1891–1905) 264

VI HERITAGE OF ARTSAKH

Haykuhi Muradyan
The policy of Azerbaijan towards the cultural heritage of Artsakh after the 44-day war 278

Ruben Hovsepyan
Torpedoing the cultural heritage of Artsakh in Azerbaijani media platforms 286

Anush Safaryan
Khachkar and war (Khachkar culture of Artsakh during independence) 293

Armine Tigranyan
The customary principle of "military necessity" for the protection of cultural values in case of armed conflicts and the vandalism of Azerbaijan 305